

Василий Гаврилович Блинов во время Великой Отечественной войны служил на Дальнем Востоке в 292-й стрелковой дивизии. Старшина сапёрной роты 576-го сапёрного батальона охранял границы Советского Союза от вторжения японских войск, которые рвались захватить Дальний Восток и Сибирь до самого Урала.

Бойцы, на чью долю выпала такая доля, жили недалеко от границы в особых условиях, страдали от недостатка воды, на ограниченном питании, полураздетые и не только занимались солдатскими делами, а ещё строили дороги, плотины... Там даже не росли деревья, морозы доходили до 50 градусов.

На фронт

Наконец, поезд тронулся, долго шёл не спеша, пропуская воинские эшелоны. За окном мелькали деревья, проносились маленькие станции.

Начало февраля 1943 года. Четыре вагона из Казахстана везут на фронт 240 новобранцев, среди них 17-летний Василий Блинов.

Два старших брата – Фёдор и недавно отслуживший срочную Михаил – уже были на фронте. И отец там же. Домой от отца и двух братьев приходили письма-треугольнички, каждый из них был омыт материнскими слезами. Старшего брата Фёдора под Сталинградом ранило в первом бою. Теперь и Василий ехал защи-

В.Г. Блинов

щать этот город, и очень этим гордился. Поезд с длительными остановками шёл на север.

Проехали Петропавловск, Омск, Иркутск. На станциях было много людей с кутулями и детьми. На серых стенах зданий клочки бумажек с объявлениями со словами «Прошу...», «Помогите...». Что наделала война. От неё невозможно убежать.

В Иркутске эшелон с новобранцами простоял две недели. На Западном фронте шли большие военные события, требовалось подкрепление. Но нужны силы и на Востоке, японцы не дремали, выжидали удобный момент для нападения на Советский Союз. Так что командование выясняло, куда

направить этот эшелон, где более требовались солдаты.

Конечной остановкой путешествия призывников стала станция Мальта. Оказалось, что их привезли не на запад, где шли бои, а на Дальний Восток. Командование решило, что на Восточном фронте они нужнее. Кругом только сопки, покрытые снегом и небольшие домики. И никаких деревьев.

Новобранцев поместили в казарму, вросшую в землю. Над землёй была только треть её высоты. В казарме нары в три яруса. Теснота. Солдатам приходилось сидеть на земле.

– Неужели не могли сделать потолок повыше? – высказал старшине своё мнение солдат.

– Разговорчики, – обрезал старшина.

Но командир роты остановил его:

– Не надо так резко. Другие думают то же самое, но молчат. А им полезно знать. В незабываемые дни августа-сентября 1941 года на всём огромном протяжении советско-маньчжурской границы японцы проявляли особую активность, хотя официально государственные деятели в Токио продолжали ссылаться на верность пакту о нейтралитете с Советским Союзом. И советское командование, видя действительную цену этим заявлениям, вынуждено было в Забайкалье увеличивать численность войск.

Приближалась зима, а она в этих краях лютая. Надо было создать жильё для солдат, склады. А как строить, из чего? Лес,

сами видите, поблизости не растёт. То, что привозили, использовали на настил крыш, на изготовление дверей, рам. А остальное делали, как позволяла фантазия, в частности, сильно углубились в землю. Так что считайте, что вам повезло, приехали на готовое. И с водой здесь беда. До ближайшего колодца полтора километра. Но и там её мало. Будете получать в день по две фляги на человека.

И началась для новобранцев солдатская служба. Утром в казарме, где с потолков как люстры свисали причудливые сосульки, бойцы вскакивали, пробежали по подножью сопки, проделывали гимнастические упражнения, шли умываться. Воды на умывание отпускалось мало, поэтому её расходовали бережно.

Пока столбик ртутного термометра показывал 50 градусов мороза, бойцы изучали воинские уставы, тренировались в разборке и сборке винтовок, автоматов, гранат, миномётов.

Несмотря на трудности жизни в этих условиях, часто слышался смех. Зима выдалась морозная. Но бойцы несли караулы, проводили воинские занятия, слушали лекции.

Катастрофически сокращался запас топлива. Его не хватило даже для нормальной работы кухни. Вместо трёхразового питания горячей пищей её получали один раз в сутки. Согревались лишь ночью, спали, прижавшись друг к другу, укрытые не только шинелями, одеялами, но и плащ-палатками, набитыми сеном на матрасниках. Весной природа несколько ожила: сопки покрылись травой, и можно было наслаждаться трелями жаворонков.

Солдаты шутили:

– Мы живём в экзотических условиях, где кроме сопки и жаворонков ничего нет. За это нужно благодарить японцев. Здесь нас держат, чтобы выработать характеры, чтобы каждый на своей шкуре понимал, что такое кузькина мать.

На фронте с Гитлером требовалось подкрепление, но не давала покоя и Япония. Отправка на запад откладывалась.

И хотя 13 апреля 1941 года между СССР и Японией был подписан пакт о нейтралитете между обеими странами, противостояние двух огромных армий продолжалось. Квантунская армия была совсем близко, на горных хребтах, вооружённая до зубов и хорошо тренированная, получившая боевой опыт в Китае.

Японское правительство готовилось к «походу на север». Даже для «разрешения северной проблемы» был разработан специальный план войны против СССР – «Кан-токуэн», по которому Япония намеревалась захватить территории Дальнего Вос-

тока и Забайкалья. Численность Квантунской армии к 1 января 1942 года довели до 1 миллиона 100 тысяч человек. Японская военщина затрудняла советское судоходство, в нарушение международных норм производила проверку и досмотр советских судов. Японские власти задержали 178 советских пароходов, а три пиратски потопили. Япония готовила химическую и бактериологическую войну.

С начала войны с Дальневосточного фронта на Запад отправляли дивизии. Вместо каждой отправленной освободившееся место заполняли только что сформированной, второочередной. Для этого проводили мобилизацию всех возрастов до 55 лет, брали заключённых из лагерей, даже офицеров из Магадана. Когда уходили на фронт второочередные, формировали третьеочередные, но только по стрелковой бригаде.

Прибытие на фронт свежих подкреплений из Сибири волновало немцев, что создавало между ними и японцами серьёзные разногласия. Немецкая разведка утверждала, что Советы «из-под носа» японцев уводят дивизии, а японская разведка утверждала, что все советские дивизии на своих местах. У границ на Дальнем Востоке Советам приходилось постоянно держать крупную вооружённую группировку: от 32 до 59 расчётных дивизий сухопутных войск, 10-29 авиационных дивизий, бригады войск ПВО, орудия, самолёты, танки.

Блинов по примеру своих земляков из Акмолинска, которых зачислили в учебный сапёрный взвод, тоже пожелал стать сапёром.

На обучении инструктор говорил:

– Говорят, что пуля – дура. Может быть это и так, но мина хитра, она жестоко наказывает за минутную растерянность, за мельчайшую неосторожность.

Сапёрный батальон по штату 140 человек имел свой штаб и знамя. Секретарём комсомольской организации батальона избрали Василия Блинова. Скоро Гладченко заметил, какой Василий исполнительный, ответственный, доверил ему отделение. Так Блинов стал его командиром, на его плечах теперь была особая ответственность. Каждый день занятия, тренировки. Задания, которые ставили перед взводом, выполнялись независимо от погодных условий.

Первое комсомольское собрание для Блинова в армии было с повесткой дня «Убей фашиста!». Выступавшие рассказывали о зверствах гитлеровцев на оккупированных территориях.

Блинову было стыдно, что не воюет с немцами. Он уже писал заявления с просьбой отправить его на фронт, но ему тогда ответили:

– Понадобится – отправим.

После комсомольского собрания Василий опять написал такое заявление, на этот раз подал командиру полка. Оказывается, заявления с просьбой отправить на фронт подавали многие. Время было трудное, военное. Работали на лесосплаве, сбивали плоты и сплавляли их вниз по реке Белой в село Мальта, работали на абразивном заводе. В селе Мышелевка разбирали старую плотину, покрытую чёрным и скользким илом, которая прослужила верой и правдой 55 лет, подолгу копошились в воде. Когда на её месте строили новую плотину, было не легче. Мёрзлая слежавшаяся земля не поддавалась ни лому, ни кирке. Больше работали клином и кувалдой. Часто приходилось прибегать к поджогам участков земли, иногда даже использовали взрывчатые вещества. Работали по 10-12 часов в день.

С большой ответственностью Василий относился и к другим делам. В дивизионной газете от 20 сентября 1944 года, под снимком из семи человек, в том числе и несколько сержантов: «Ефрейтор Блинов проводит совещание военкоровского актива по вопросу о выпуске очередного номера стенгазеты». Ниже отмечается: ефрейтор В. Блинов – отличник боевой и политической подготовки, награждённый нагрудным знаком «Отличный сапёр», редактирует стенную газету ... хорошо освещает жизнь подразделения, популяризирует передовиков учебы, критикует нерадивых бойцов, являясь подлинным помощником командира в воспитании личного состава». В стрельбе его неоднократно посылали на состязания лучших стрелков округа.

На забайкальском фронте

С осени 1941 года Политуправление Забайкальского военного округа было преобразовано в Забайкальский фронт. И каждый боец в любой час, в любую минуту должен быть на своем боевом посту. Это патриотический долг воинов Забайкалья, всего Дальнего Востока.

Забайкальский военный округ стал не только школой подготовки боевых резервов для действующей армии, но наряду с войсками Дальневосточного фронта принял на свои плечи всю ответственность по защите неприкосновенности советских рубежей на Дальнем Востоке.

Каждый воин от солдата до генерала понимал, что, пока Япония сильна, узел противоречий, возникший в результате захват-

нической политики японского милитаризма остаётся, Вторая мировая война завершиться не может.

К лету 1945 года у Квантунской армии на территории Маньчжурии и Внутренней Монголии у границ с Советским Союзом и Монгольской Народной Республикой было возведено 17 укрепленных районов общей протяжённостью 800 километров, в которых было свыше 4500 долговременных сооружений. Каждый укрепленный район занимал 50 – 100 километров по фронту и до 50 километров в глубину. Он состоял из нескольких узлов сопротивления, каждый включал по несколько опорных пунктов.

Огневые точки находились на высотах, фланги пунктов упирались в труднодоступную горно-лесистую или лесисто-болотистую местность. В них построены долговременные огневые сооружения: артиллерийские и пулемётные доты и дзоты, бронеколпаки, бронированные наблюдательные пункты, противотанковые рвы, проволочные заграждения. Развитая система подземных галерей соединяла все сооружения в единый комплекс. Глубоко под землёй спрятаны электростанции, система водоснабжения, склады с боеприпасами и продовольствием, помещения для личного состава.

К началу Второй мировой войны армия Японии насчитывала 4,5 миллиона человек, к концу – более 7 миллионов, к тому же 5,5 миллионов составляли её резервы. Воинскую повинность японское командование распространило и на захваченные территории – Маньчжурию, Корею, остров Тайвань.

С середины июня 1944 года 292-ю стрелковую дивизию перевели на новое место в большое село – Цугольский Дацан, расположенное между высоких сопок в пади «Хадак», в переводе с бурятского – «Долина смерти». Из растительности здесь только трава, да и та сухая. А зима морозная.

Ватные стёганные брюки, короткая, сильно поношенная шинель, большие тяжёлые ботинки и шапки-ушанки для этих мест с ветрами и морозами были малоподходящей одеждой. Командир батальона давно подал заявку на получение полушубков и валенок, но пока ничего не получили. Это и понятно: война, армия разрослась, и всех одновременно обеспечить зимним обмундированием невозможно.

Радостная весть о капитуляции Германии батальон застала на трудных учениях. С ними поравнялась автомашина с рацией. Высунув голову из кабины, капитан сообщил:

– Победа! Война окончилась! Германия капитулировала! Поздравляем вас с победой!

У всех в миг прошла усталость. Такая радостная весть! Все на одном дыхании разом крикнули:

– Ура!!!

И каждый, выражая свой восторг, стал стрелять из того, что у кого было. Салют из автоматов, винтовок, пистолетов. Все были счастливы! Удивительно, откуда взялись силы! И не только пошли быстрее, но сразу захотелось говорить, обмениваться своими мыслями.

9 мая 1945 года все советские люди праздновали День Победы. На Западе наступил долгожданный мир! Но те, кто служил на великих просторах Дальнего Востока, чувствовали, что война все ещё не окончилась.

Приказ командования

Чтобы дать ложную информацию японцам, было приказано в течение месяца вблизи с границей с Монголией, занятой японцами, построить укрепленный командный пункт для командования военного корпуса.

26 мая 1945 года из Цугульского Дацана в Досатуй были отправлены 900 человек. Направили и сапёрную роту, в которой служил сержант Василий Блинов. Строить надо быстро, сделать должны много. Беспокоиться о скрытности не надо, даже лучше, если будет много шума. Пусть японское командование знает, что наступать мы не можем, русские строят укрепления, готовы защищаться.

Путь предстоял немалый – 400 километров. Остальные 28 километров на юг к самой границе предстояло пройти пешком. Жара здесь непривычная. Казалось, шагали через пылающий костёр, которому нет ни конца, ни края. Все 900 человек громко пели. Последнее время всё делали тихо, скрытно, а сейчас надо было всё делать напоказ.

5 июня уже были на месте и приступили к трассировке командного пункта с его многочисленными обширными землянками. Стояли знойные, необычно длинные дни. Иногда воздух становился сухим настолько, что нечем было дышать. С первого дня испытывали резкую жажду. Пища, которую давали три раза в день, мало содержала воды. Тяжёлая физическая работа требовала жидкости. Люди работали почти без отдыха. Приходилось долбить каменистую почву. Утром и вечером на 10 человек давали котелок чая, получалось по 200 грамм на человека. На обед даже

не было супа. Сильно мучились от жажды и, когда спадёт жара, от... комаров. Но никто не роптал, все понимали обстановку.

Жизнь вели почти фронтовую: спали с оружием, несли усиленный караул. Граница с японцами находилась в 15 километрах. Никто не сомневался, что японская разведка не дремлет. По последним разведывательным данным японцы только на этом участке подвели три дивизии, причём две из них императорские. Из маньчжурских городков прибыли немецкие инструкторы, которые в японской армии учат своим новейшим достижениям.

Через неделю котлованы под землянки были готовы.

Вдруг в небо взметнулся столб рыжей степной пыли. Он стремительно понёсся и рассыпался в воздухе на несколько бешено крутящихся мячей, которые запрыгали по всей степи. Ветер нарастал, в степи буянил суховей. Быстро приближалась туча, вспыхнула ослепительно яркая молния, и раздался огромной силы гром. С неба хлынули потоки воды с такой силой, что люди гибли под их тяжестью. За несколько минут вокруг образовалась быстрая, похожая на горный водопад, речка. К утру дождь кончился, а к вечеру следующего дня воды на земле не осталось.

Приступили к рытью колодца. Два квадратных метра земли 18 часов в сутки молотили ломami и кирками. Глубина колодца получилась 8,5 метров. Последние два долбили мерзлую землю. И очень удивлялись, что при такой жаре под водой лед.

К 27 июня в каменистом грунте, в щебне построили 55 землянок, два наблюдательных пункта, 3,5 километров сообщений между ними, и, как полагается, замаскировали. И без шума вернулись в свою казарму в Цугульский Дацан.

Вечером 8 июля они уже вместе с дивизией вышли из Дацана и двинулись в поход. В течение первой ночи прошли 35 километров. На следующую ночь пошли во второй ночной поход. Каждый день новый поход. Не знали бойцы, что такие изнурительные переходы были не по глупости командования – надо было создать видимость проходивших маневров. С учебной целью были частые тревоги.

26 июля 1945 года газеты опубликовали Потсдамскую декларацию, на основании которой от имени США, Англии и Китая, а позже к ней присоединился и Советский Союз, было выдвинуто Японии требование о капитуляции. Представители армии Японии не собирались допускать на свою территорию никого, желая оборонять японское побережье. Даже подсчитывали урон американцев, если те попробуют высадиться на их берегах. Тогда 2800 исправных самолётов выполняют свой долг против наступающего американского

В.Г. Блинов. 9 мая 1996 г.
Станция Георгиевская

В.Г. Блинов.
60-летие Победы

«флота вторжения». Группы «камикадзе» будут нападать на них каждый час. К тому же в бухтах около Токио укрыты флотилии маленьких двухместных подводных лодок типа тех, от которых в 1941 году пострадали американцы в Пёрл-Харборе.

Ради светлого завтра

Руководство японской армии следило за действиями Красной Армии, и пришло к выводу, что Советский Союз в ближайшее время на них не нападёт, так как в Красной Армии на Дальнем Востоке наберётся не более сорока дивизий. Если считать, что в дивизии 10 000 человек, то это будет всего 400000. Оно просчиталось! Всего набралось 1 миллион 741.000 человек.

В дивизию прибыло пополнение из тех, кто во время войны с Гитлером воевал на Западном фронте. Бывалые, бравые, они выглядели совсем не так, как те, кто служил на Дальнем Востоке. Дальневосточники сильно отличались от них, и не только поношенным обмундированием, в обмотках, и внешним видом, очень уж они были тощие, но в военных знаниях, в стрельбе не уступали, а в походных маршах и вообще были на высоте. До границы шли около недели. Под конец марша буквально валились с ног от усталости, засыпали на ходу. Пить хотелось каждую минуту. Душила жажда. А уже на следующее утро весь личный состав бросили на земляные работы. Ископали всё окрест. Рыли окопы, траншеи, ходы сообщений, землянки, укрытия для машин. Солдаты ворчали:

– Зачем? Разве не собираемся наступать?

Но тут офицеров вызвали в штаб и устроили головомойку за разговоры о предстоящей войне. Армейская печать запестрела заметками об обороне. Неизвестно, удалось ли таким образом усыпить бдительность самураев, но советских солдат это точно не обмануло.

8 августа в 5 утра были у реки, там, где были две недели назад. Когда подошли к ней, увидели, наконец, много воды, чистой, прозрачной. Вот где можно было напиться вдоволь. Василий наклонился к воде и пил, пил, никак не мог напиться. Снова припал к воде. Чувствует, что весь уже состоит из воды, а ощущение такое, что словно и не пил, хочется выпить ещё. Вылез на берег, бросился на траву, лежит, какое счастье, вроде бы напился. А в животе плохо, болит. Надо вставать. А встать нет сил. Организм не может справиться с таким резким, безжалостным изменением.

Вечером состоялось открытое партийное собрание. Оно было необычным, без президиума, без докладов. Даже не снимали с плеч автоматов. Заместитель командира батальона по политчасти сказал:

– Завтра в четыре часа утра переходим государственную границу... Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

На комиссара батальона устремились пытливые, доверчивые глаза бойцов. Он совсем не торжественно, даже сердечно, сказал:

– Неслыханные злодеяния творили на нашей родной земле гитлеровские орды, оставляя свой кровавый след убийств, грабежей, надругательств. Тысячи кровавых преступлений совершали они. Сейчас такое же творят японские милитаристы на земле Китая.

Говорили, что премьер Судзуки, получив сообщение об объявлении войны Советским Союзом, сказал: «Этого надо было ждать. Наконец, пришёл конец войне!».

На чужой земле

8 августа все были в напряжении, как оно будет, завтра?

Бойцы, хоть и измученные дальними маршами, но перед переходом границы сожалели, что погода будет хорошая. Переходить укреплённую границу, к тому же форсировать реку, которая простреливалась и ранее, когда войны не было, лучше всего при плохой погоде.

9 августа около четырёх часов утра, когда ещё не начало светать, запела труба полкового горниста. Это сигнал на построение. В стороне проскрежетали танки, пушки, грузовики. Они, оказывается, тоже здесь ночевали, но были замаскированы.

Части 36-й армии наступали на двух направлениях: главными силами из района Староцурухайтуй на Хайлар, а частью сил из района Отпор на станцию Маньчжурия и город Аргунь продвигались по дороге на Хайлар. Части 292-й стрелковой дивизии стали переходить реку Аргунь по переправе, наведённой сапёрами. Теперь уже 576 Отдельный сапёрный батальон идёт по чужой земле, где много лет хозяйничали японцы.

Когда началась переправа, над головами воинов с сильным рёвом пролетели самолёты с красными звёздами. Много самолётов. Они неслись в сторону Маньчжурии. Позже стало известно, что на маньчжурской границе с советской стороны было сосредоточено 11 общевойсковых и 1 танковая армии, свыше 3-х тысяч боевых

самолётов и боевой флот на Амуре и на Тихом океане. В ударную группировку входили 1 миллион 741 тысяча солдат и офицеров, около 30 тысяч орудий и миномётов, более 5 тысяч танков и самоходных орудий.

В эту ночь на всём фронте от Забайкалья до Владивостока советские войска перешли в наступление. Удар по Квантунской армии был нанесён с суши, с воздуха и со стороны моря.

Военный министр Японии Анами не собирался сдавать свои позиции даже после вступления в войну СССР. «Если мы не сумеем остановить противника, то 100 миллионов японцев предпочтут смерть позорной капитуляции», – заявил он.

А день начался, как всегда в этой полосе, становилось жарко, очень жарко, словно у раскаленной печки. Шли с полной выкладкой. На себе скатка, ружьё, гранаты, патроны, рюкзак. Ещё сапёры на себе несут сапёрное снаряжение, которое положено на взвод: кто лопату, кто кирку-лопату, а ещё пилу, топор. Шли по широкой, хорошо откатанной дороге, подготовленной японцами для нападения на СССР, параллельно Китайско-Восточной железной дороге. Вдоль дороги, подготовленной японцами, со стороны Маньчжурии для её охраны были устроены специальные низкие укрытия – лунки. В этих лунках лежали мёртвые японцы, которых ещё не успели убрать.

В первый день войны с милитаристской Японией советские войска прошли более 80 километров, нанося большой урон противнику и захватив трофеи. Были захвачены города Муданьцзян, Мулин и другие населённые пункты. Наступающие войска, вошедшие в приграничный Хайлар, были приветливо встречены местным населением города. У здания местной русской школы прошёл стихийный митинг горожан. «Мы – русские! Власть Советам! Ура товарищу Сталину!», – говорили они.

На пути до самого Хайлара советские части почти не встретили сопротивления противника. Основные военные силы японцев бросили город и укрылись в крепости, где начали готовиться к генеральному сражению.

Измотанные переходом войска Советов обошли город Хайлар – заслон японцев на пути к Хинганскому перевалу, и с восточной стороны, где их не ждали, с ходу его атаковали. Кроме непродолжительного боя с караульным отрядом, уличных столкновений в восточной части города Хайлар практически не было. Передовой отряд 36-й армии после мощной бомбёжки ворвался на его улицы и к вечеру 9 августа уже овладел им. К полуночи советские части заняли вокзал и рабочий посёлок в пригороде.

10 августа радист сообщил, что утром слушал сообщение Левитана: «В Забайкалье наши войска, преодолев ожесточённое сопротивление противника, штурмом овладели Маньчжуро-Чжаланьнорским укреплённым районом японцев и заняли города и железнодорожные станции Маньчжурию и Чжаланьнор».

В этот же день военный министр Анами издал приказ, где есть такие строки: «...довести до конца священную войну в защиту земли богов... Сражаться непоколебимо, даже если придётся грызть землю, есть траву и спать на голой земле. В смерти заключена жизнь – этому учит нас дух великого Нанко, который семь раз погибал, но каждый раз возрождался, чтобы служить родине». (Нанко – герой японской мифологии. – Н.Е.)

Японцев даже не остановили две атомные бомбы, сброшенные США тайно от России на мирное население Японии – 6 августа на Хиросиму, а 9 – на Нагасаки, варварская бомбардировка которых вовсе не вызывалась военной необходимостью, не входила в планы советского командования.

В районе Хайлара начались бои, но части 36-й армии добились только незначительных успехов, заняли аэродром и несколько дотов. К вечеру 11 августа вышли к Хайларскому укреплённому району, самому мощному и крупному на этом направлении. Здесь, столкнувшись с ожесточённым сопротивлением, пехота запросила артиллерийскую поддержку. Японцы отступили вглубь укреплённого района к горе Хайла, где развернулись ожесточённые бои. Японский гарнизон в шесть с половиной тысяч солдат ожесточённо сопротивлялся.

Уже к 10 августа 205-я танковая бригада окружила сопки Бэйшань и Аобаошань (или Амбон) – узловые пункты сопротивления японских войск в Хайларской крепости. Хайларский мощный укреплённый район состоял из нескольких узлов сопротивления. Один из них – «Абуту» – имел 16 дотов, «Северная сопка» состояла из 22-х дотов, на «Западной сопке» было 17 дотов и дзотов. Это был, по существу, целый подземный город, сооружения которого были оснащены пунктами связи и располагали всем необходимым для жизни: столовыми, душевыми, комнатами отдыха, даже узкоколейкой и швейным заводом. Всего хайларский форт включал в себя пять узловых пунктов обороны общей площадью 21 квадратный километр.

Позиция состояла из связанных между собою наземных и подземных частей, которые уходят в глубину на 17–20 метров. Эти сооружения оставались настолько секретными объектами, что япон-

цы уничтожили всех их китайских строителей. А подступы к узлам сопротивления прикрывали различные препятствия: проволочные заграждения, эскарпы, противотанковые рвы, минные поля.

Задача 292-й стрелковой дивизии на Хайларе – обойти стононой, не задерживаясь, хорошо укрепленный район, продолжать движение на Цицикар. Важно нанести Квантунской армии серию ударов, расчленив её на части, отрезать от общего руководства.

Сапёрам Блинову и Баркалову приказали обеспечить проход для разведчиков через минное поле противника, где японцы периодически вели вслепую пулемётный и автоматный огонь. Работали ползком. Сапёрам надо было разгадать способ разложения мин на минном поле, определить их механизм. Впереди с миноискателем двигался Баркалов, Блинов едва поспевал за ним. Его задачей было обезвредить найденную мину. Зная, что они могут быть с «сюрпризом» натяжного действия, с использованием «приманки», надо было быть предельно осторожным.

На пути к городу соединениям пришлось преодолеть много минных полей. Дальнейшее продвижение советских войск было остановлено огнём противника из Хайларской крепости. Эта крепость, которую японцы обустроивали 10 лет, насчитывала более 200 долговременных огневых точек – дотов, дзотов, бронеколпаков. Одновременно японцы открыли сильный огонь из узла сопротивления на горе Обору, в 10–12 километрах северо-западнее Хайлара.

На основных узлах сопротивления Хайларского укрепленного района с 12 по 14 августа развернулась упорная борьба 94-й и 210-й дивизий. Им на помощь поспешили войска правого фланга 36-й армии, где приняли участие в ликвидации узлов сопротивления противника, на подавление которых нашим войскам потребовалось шесть дней, а остатки хайларской группировки противника капитулировали лишь 18 августа. В результате этого сражения более 3000 японских военнослужащих было убито, ещё около 3800 попали в плен.

С позиций на холме Амбон японская артиллерия открыла кинжальный огонь по наступающим советским войскам. Под его прикрытием японская пехота даже предприняла контратаку с использованием камикадзе.

Вот как вспоминает один из участников этих событий: «Там такие были укрепления, доты, дзоты, и всё было опоясано проволочными заграждениями. Выкопаны были противотанковые рвы, часть рвов заполнена водой, поэтому форсировать этот рубеж

просто так было невозможно. Мы раза три или четыре пытались туда пробиться, чтобы каким-то образом сломить сопротивление этого укрепрайона, но не удалось, потому что не могли пройти танки. Несмотря на неделю ожесточённого штурма крепость для Красной армии оставалась неприступной».

17 августа гарнизоны японских дотов, наконец, выкинули белый флаг. В плен сдались около 54 тысяч солдат и офицеров во главе с генералом Намуро. Но кое-где ещё на территории укрепленного района и горе Хайлар продолжались перестрелки – японцы не желали капитулировать. 18 августа в 5 часов утра на всех позициях хайларской крепости, остававшихся к тому времени в руках японцев, были одновременно подняты белые флаги. Японцы вышли из подземных укреплений и сдали оружие.

На восточной окраине Хайлара, на открытом всем ветрам холме сохранились 24 братские могилы. Здесь покоятся 1130 павших героев Красной Армии.

В бывших укрепленных районах, в горах и скалах осталось ещё много недобитых гарнизонов, дотов и огневых точек. Для уничтожения захваченных укреплений использовали сапёров и тяжёлую артиллерию.

А солнце палит безжалостно

Советские войска наступали так стремительно, что, как потом писали в газетах, у начальника штаба Квантунской армии генерала Хата, уже на второй день войны начался хаос...

На пути к Хинганским хребтам 1011-й полк подошёл к месту, где по данным карты должно быть озеро. Но на месте озера оказалась засохшая солончаковая впадина, блестящая на солнце. Вода испарилась.

Сапёрам в этом походе было особенно трудно. Они не только разминируют пути-дороги, но и всё, что связано с колодцами – это тоже их дело. Командир полка хмуро приказал командиру сапёрного батальона:

– Надо бы всё-таки поискать воду. Должна же она где-то быть.

Но озеро не находят. Жарко, 32–35 градусов по Цельсию. Солнечные удары вывели нескольких солдат из строя.

Командир дивизии распорядился перейти на ночные марши: ночью двигаться, днём отдыхать. Утром останавливаются, развёртывают палатки, моментально засыпают. Затем, когда песок настолько накаляется, что сон уже не сон, а полубред, мучают-

ся целый день. К вечеру воздух охлаждается, и бойцы засыпают мертвым сном. Но раздаётся команда:

– Подъём!

Скоро и ужин – и опять в путь. Ещё и на ходу дремлют. Приехала кухня. А ветер нарастает, степь кипит от множества вихревых столбов и скачущих рыжих шаров. Вконец измученные переходом и жарой едва волочат ноги. Из-за отсутствия воды с трудом идут и лошадки. И подъём вроде небольшой, но бричка едва движется.

Наконец, увидели колодец. Но воды в нём оказалось мало. Там только грязная жижа.

Политрук роты, старший политрук Антипов видит, что бойцы совсем изнемогают, обращается к ним с призывом:

– Мы идем защищать Отечество. На наших плечах судьба нашего народа. Мы должны помнить о Родине, и в любви к ней черпать силы.

– И зачем нас гонят по этой чёртовой пустыне? – возмущается то один, то другой боец.

На это Блинов напоминал то, что воины уже слышали от своих командиров:

– Мы сможем их укрепления взять в лоб, но тогда многие погибнут. А если мы подойдём к укреплённому району со стороны пустыни, где нас никак не ждут, где их орудия не направлены в ту сторону, откуда мы появимся, нам проще будет его взять. Так что лучше помучиться в пустыне и остаться живыми, чем пасть в бою.

Блинова поддерживала его выносливость. Тренировать солдат, подготавливая к военным условиям, стали заранее. Из 250 человек сапёрного батальона отобрали 11 лучших для участия в соревнованиях 35-й отдельной стрелковой бригады. Среди них был и Блинов. В тех соревнованиях он был третьим. Из 11 человек к финишу прибежали только 8 человек.

Через хинганские горы

Не доходя до перевала, у села Бухэду, наткнулись на опорный пункт, где самураи вновь оказали упорное сопротивление. Когда прибыли в Бухэду, там только что передовые части выбили противника из их укреплений, а сами пошли вперёд. Задача подошедшей 292-й стрелковой дивизии была удержать позиции.

Утром 16 августа прошли через город Якэши, который недавно взяли наши передовые части. В двух километрах от города батальон подошёл к склону возвышенности. Это Малый Хинган. С

одной стороны высокие скалы, а с другой простор, внизу огромное поле гаоляна. Привал. Наконец, 576-му сапёрному батальону дали отдых. Блинов снял скатку, сел на камень, вытянул сильно натруженные ноги, расслабился. К нему подошёл командир взвода лейтенант Гладченко.

– Возглавить взвод по охране спящего батальона, – приказал лейтенант. – Будьте особенно внимательны. Разведка предупредила, что в этом районе остались разрозненные японские части. Взвод Гладченко в батальоне считался наиболее надёжным, поэтому в наиболее сложные моменты прибегали к его действиям. Охраняли в три смены. Часов не было.

Караул был лежачий. Уже отчётливо видны Хинганские горы. Бойцы волнуются: мало того, что горы трудно проходимые, никто не сомневался, что там их встретит неприятель.

Продвижение к Большому Хинганскому хребту становилось всё труднее.

Узкие колёса бричек глубоко утопали в песке. Покрытые потом кони напрягаются изо всех сил, чуть не лопаются постромки, но вытащить бричку не может, каждую приходится выносить на руках. Многие машины буксуют. Встречаются даже танки, засевавшие в болотистых низинах.

Сапёрам нашлась работа и здесь. На отдельных участках приходилось гатить топкие места или выравнивать крутые подъёмы. Вот и Хинган. Издалека он казался раем. Но когда приблизились, увидели, что некоторые откосы доходили до 45 градусов.

Подъём на Большой Хинган был очень трудным. Идут по узкой тропе. С одной стороны далеко в небо упираются вершины гор, с другой – пропасть, даже захватывает дух. Здесь нет ни воды, ни жизни, даже трудно увидеть ящерицу или жука.

Начался дождь, да какой!. Идёт без остановки уже который час, добавляя сапёрам работы. Из-за сильных дождей маленькие ручейки превратились в быстрые коварные реки, которые сносят на своём пути огромные камни, обвалившись, они преграждают движение, а потому приходится взрывать скалы.

Стрельба закончилась. Двигающихся фигур не видно. Непонятно, что там происходит. Тишина тревожит. Неужели японцы будут сдаваться? Показались движущиеся фигуры, поднялось из окопа большое белое полотно.

Все, словно сговорились, ускорили шаг.

На склоне Хинганского хребта появляется ещё и белый флаг. И ещё. Весь склон хребта наполнился белыми флагами, а точнее,

белыми полотенцами, поднятыми на штыках винтовок. Блинов поднялся на сопку и остановился. Отсюда хорошо видно, что делается на склоне хребта. Японцы в жёлто-зелёных мундирах, построенные по маленьким подразделениям, очевидно, по взводам, шли в сторону своих недавних неприятелей и на повороте бросали оружие, патроны, снаряжение.

Как рассказывали позже, среди этих солдат были и полупьяные смертники. Они во всём белом, новом выбирались из укрытий и осторожно, чтобы не взорвались, укладывали мины, с которыми должны были броситься на врага, при этом подрывая и себя. Но сейчас им хотелось жить.

– Была жаркая полупустыня, теперь вот эти горы. Сейчас понятно, что значит победа малой кровью, – рассудил Блинов. – Чтобы сохранить наши жизни, добивались победы потом.

Вечером с 17 на 18 августа с гор Хингана впереди уже проглядывались не вершины, а ровное пространство. На восточной стороне хребта каждый ощутил удивительный прилив глубокого удовлетворения. Все много и напряжённо готовились к преодолению могучего хребта, и труд увенчался успехом, этот перевал взят, и он оказался последним.

За переход через Большой Хинганский хребет 292-й стрелковой дивизии присвоили звание «Хинганская».

Воинствующий сосед

В полночь на колонну советских войск напоролся авангард вражеской колонны и, встретив дружный огонь, пытался пробиться в обход слева, но был отброшен. Перед рассветом японцы решили идти напролом. Они выползли из гаоляна и двинулись стеной. Бойцы били из автоматов. Заговорил наш ручной пулемёт.

Японцы, как скошенные, падали в нескольких шагах от окопа. Японский командир пустил вперёд смертников. С ножами в руках они бросились к окопу и почти у самого бруствера падали, срезанные пулями наших автоматов.

Через два часа пленные рассказывали переводчику, что они имели приказ уничтожить дивизию за два часа, но получили ноту главнокомандующего советскими войсками на Дальнем Востоке маршала Василевского о безоговорочной капитуляции. Но сдаваться не пожелали и приняли бой.

На одном из привалов к Блинову подошёл лейтенант Смогунов, сообщил, что его подразделению поручено нести службу по охране города Чжаланьтунь.

Квантунская армия располагала большими силами и средствами, а театр боёв по своим природным и географическим данным для них являлся весьма выгодным, особенно для оборонительного сражения. Но противник был деморализован и побеждён.

В Цицикаре

24 августа сапёрный батальон прибыл в большой военный город Цицикар, расположенный на одном из рукавов реки Нонни, — центр одной из провинций Маньчжурии. Здесь у японцев было шесть военных гарнизонов, каждый рассчитан на 30 тысяч человек. Когда 292-я стрелковая дивизия вошла в этот город, заняла один гарнизон, другой достался пленным.

Китайцы к советским воинам относились с особым уважением, угощали овощами и фруктами, поили свежей колодезной водой. Эх вода, что за чудо! После ужина, когда можно было, наконец, отдохнуть и расслабиться, в казарму вбежал заместитель по политчасти: — Тревога!

Оказалось, японцы отдельными группами атаковали наши части, пытаясь отвоевать город. Бой был недолгий, к утру японцы исчезли.

Вечером сапёрный батальон направился в южную часть города охранять большие склады. Большая территория, какую занимали склады, была огорожена забором. Блинова то и дело отвлекали на разминирования, не спрашивая, может он это сделать или нет.

Ещё до Японии он изучал мины, практиковался в их разминировании, но с современными японскими встречаться не приходилось. Японцы тщательно держали их в секрете. Каждый раз, когда он касался мины, от нервного напряжения по спине пробегали мурашки, ладони становились влажными. Мины находили редко. Наши части наступали так неожиданно и стремительно, да с той стороны, откуда неприятель прийти не мог, так что японцы минировать не успевали.

Почти мирная жизнь

После капитуляции японским офицерам оставили холодное оружие, отчего жизнь бойцов взвода сапёров наполнилась тревогами, постоянными опасениями, что могут убить. Находясь в казарме рядом с военным гарнизоном японцев, солдаты постоянно были готовы к отражению нападения противника. Даже не раздева-

В.Г. Блинов в японской солдатской форме.
г. Цицикар. Август 1945 г.

лись, спали на нарах одетые, с винтовками в обнимку, ожидали, что в любой момент японские офицеры могут напасть. Также приходилось опасаться смертников-«камикадзе», которые время от времени давали о себе знать.

Баркалов протянул Блинову дивизионную газету «На страже Родины»:

«Почти каждый день коммуниста Блинова можно увидеть за книгой. Изучение произведений В. И. Ленина и И. В. Сталина стало его жизненной потребностью.

Тов. Блинов находит время и для чтения художественной литературы... Теоретическая учёба благотворно сказывается на служебной деятельности коммуниста. За безупречную службу он имеет десятки поощрений, удостоен нагрудного знака «Отличный сапёр»».

Комсомольцы между собой Блинова называли человеком счастливой судьбы. А судьба была счастливой не сама по себе, а за счёт его труда. Свободное время он не тратил попусту, каждую минуту использовал с пользой, всем интересовался и использовал это на занятиях со своим взводом. Ранее приобретённые знания облегчали работу. В результате стремительного продвижения к центру Маньчжурии войск маршала Малиновского 3-й фронт генерала Усироку оказался расчленённым на несколько изолированных анклавов.

Но, тем не менее, войска Квантунской армии сложить оружие не собирались: на ряде участков Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов сопротивление противника даже возросло.

26 августа в 7 часов утра на северо-западной окраине города Цицикара прогремел мощный взрыв. Проверить причину взрыва послали восемь человек под руководством лейтенанта Филиппова. Среди них был Блинов. На месте происшествия оказалась воронка диаметром двенадцать метров, глубиной больше трёх. В час ночи весь лич-

В.Г. Блинов. г. Цицикар.
20 сентября 1945 г.

ный состав сапёрного батальона, оставшегося в Цицикаре, был поднят по тревоге:

Как сообщила разведка, на остров, расположенный в 90 километрах к югу от Цицикара, высадились 500 японцев, причём смертники среди них в сёлах вырезали китайское население. Через реку Нонни нужна была переправа, которую должны были навести сапёры. Когда они подошли, застрекотал пулемёт, а скоро и винтовочные выстрелы.

От пули погиб ефрейтор Николай Янин, гармонист. Скоро к берегу доставили 76-миллиметровое орудие и тут же его установили. Несколькими выстрелами из него прекратили стрельбу с той стороны реки. Бой продолжался до самого утра. А утром оказалось, что японцев на острове нет, остались только больше ста убитых. Погибло 15 наших солдат.

После войны

Закончилась война. Сапёрный батальон оставили здесь ещё на три месяца. Скоро оставалось только 16 человек из 1-ой роты. На станции Ананси они отправляли в Союз эшелоны.

Ближе к утру тревожный выстрел всех поставил на ноги. Недалеко от входных дверей в дом в луже крови лежал Федосеев. Он стоял на посту, охраняя покой взвода. Его пырнули ножом. Падая, он успел выстрелить.

Через несколько дней в окно японцы бросили гранату. Небольшой её осколок и попал в лоб Баркалову. Через несколько дней он скончался.

3 сентября 1945 года стало известно, что 2 сентября Япония подписала акт капитуляции. Этот день был объявлен днём Победы над Японией.

* * *

Некоторые пытаются доказать, что боевых действий в августе 1945 года, когда шла советско-японская война, в сущности, и не было. На самом деле, Советский Союз в ходе операции потерял больше 12 тысяч человек только убитыми. А японцы – 84 тысячи. Это что, мало?! Воевали японцы – по-самурайски, героически, отчаянно, особенно в первые дни. Спротивление пошло на убыль лишь после 15 августа, когда микадо объявил о капитуляции, но даже тогда многие самураи предпочитали покончить жизнь самоубийством, лишь бы не сдаваться в плен.

В.Г. Блинов в санатории

Именно Красная Армия, а не американские ядерные бомбы заставили капитулировать Японию, и без того разрушенную постоянными американскими бомбардировками. Если бы не вступление в войну Советского Союза, американцы и британцы её продолжали бы ещё несколько лет. В

их штабах были подготовлены планы к десантным операциям на 1946-й и даже на 1947 год, по их подсчётам на военные действия требовалось 1 миллион солдат. Поэтому вступление СССР в войну приветствовали все американцы.

К сожалению, с начала перестройки в отечественной историографии наблюдается замалчивание позитивного в российской истории, и у молодого поколения формируется неправильное представление об исторических событиях Великой Отечественной войны. В ряде средств массовой информации пытаются развенчать героизм советского народа, принизить мужество и самоотверженность в борьбе с врагами.

В связи с войной Василий Блинов в армии отслужил почти 8 лет. Да как служил! Всегда был отличником боевой и политической подготовки, все 8 лет для всех во всём был примером. После окончания войны обучал военному делу молодое поколение.

Награждён орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За победу над Японией», знаками «Отличный сапёр», «Почётный железнодорожник».

В 1950 году демобилизовался, окончил Железнодорожный техникум и 46 лет проработал на железной дороге на ответственных должностях, был секретарём партийного бюро крупных организаций, в разное время присутствовал на конференциях и заседаниях, которые проводили Хрущёв, Горбачёв, Косыгин.